

Пока знакомое прикосновение не опустилось на плечо Вэнь Яньчжоу, он никак не мог успокоиться.

Желая утешить Вэнь Яньчжоу, Лу Фэн мягко положил руку на плечо маленькой русалки.

Вот только сегодня маленькая русалка вовсе не казалась русалкой: его рыбий хвост пропал, а вместо него появились две прямые ноги.

Он даже был одет, а не сидел обнаженным по пояс, как на морском дне.

Почувствовав тепло Лу Фэна, Вэнь Яньчжоу догадался, что тот должен стоять справа от него, и радостно повернул голову в ту сторону, словно собираясь поделиться с братом каким-то секретом.

Поворачиваясь, он случайно задел что-то губами — мягкое, но Вэнь Яньчжоу не обратил на это внимания, ведь он был слишком взволнован.

— Брат! Я пришел за тобой на сушу!

Лу Фэн из сновидения замер на мгновение, прикрывая ладонью щеку, которую задела губы маленькой русалки, а его сердце, казалось, пропустило удар.

Не успел он прийти в себя, как Вэнь Яньчжоу выпалил следующее:

— Ты шпионишь под прикрытием на суше, а теперь и я пришел шпионить к тебе!

Плечо Вэнь Яньчжоу напряглось, когда чужая железная хватка сделала ему больно.

Вэнь Яньчжоу почувствовал боль и судорожно втянул воздух.

Услышав его вздох, человек рядом тут же разжал пальцы, и теплое прикосновение исчезло с плеча.

— Брат, мне показалось? По-моему, твоя сила стала еще больше, чем была на морском дне, — Вэнь Яньчжоу потирал плечо, а его личико сморщилось от боли.

Но раз брат служит лазутчиком на суше, ему наверняка приходится здесь тренироваться, а доктор Линь говорил, что ему еще предстоит выполнять задания, так что ему приходится тяжело, и увеличение силы — это вполне нормально.

Только вот сам Лу Фэн в этот момент хмурил брови.

Что вообще происходило? Разве череда снов об этой русалке — простое совпадение? К тому же... разве в обычных снах можно взаимодействовать с происходящим?

Русалка из сна даже чувствовала его движения и могла прикасаться к нему.

Если это не совпадение...

То упомянутая в этом сне русалка-шпион проникла в город человеческой расы по меньшей мере несколько месяцев назад.

— Брат, ты еще здесь?

Услышав голос Вэнь Яньчжоу, Лу Фэн решил пока не предпринимать активных действий и сначала проверить всё опытным путем.

Он ущипнул маленькую русалку за щеку, показывая, что он все еще здесь.

— Ты ведь тоже рад, правда? Всего через несколько месяцев, когда ты вернешься с задания, мы сможем увидеться!

Вэнь Яньчжоу был так взволнован, что позабыл об отсутствии хвоста: он попытался качнуть им, но обнаружил лишь то, что его ноги неловко заерзали.

Лу Фэн на мгновение задумался и чуть сильнее шлепнул Вэнь Яньчжоу по боку, выражая свое порицание.

— Ай! Брат, ты меня шлепнул!

Вэнь Яньчжоу почувствовал легкую боль; по такому жесткому удару он понял, что брат не одобряет его поступка.

— Ну не сердись же, — маленькая русалка надула губы. — Я так долго тебя не видел.

— Я правда очень по тебе скучал.

Вэнь Яньчжоу посмотрел на Лу Фэна взглядом, полным жалости и мольбы.

Лу Фэн некоторое время не знал, как реагировать: маленькая русалка перед ним ласкалась к нему, вот только Лу Фэн вовсе не был тем братом, которого тот себе воображал, — Лу Фэн был тем самым жестоким злодеем из его рассказов, который целенаправленно охотился на русалок и убивал их.

Непонятно почему, но Лу Фэн даже почувствовал какую-то странную злость.

Он еще сильнее шлепнул Вэнь Яньчжоу по боку, и большая рука, которую Вэнь Яньчжоу не мог видеть, вновь опустилась на его тело.

Грубое прикосновение в сочетании с довольно резким ударом означало наказание.

— Не надо так, брат, — на глазах Вэнь Яньчжоу выступили слезы. С одной стороны, ему действительно было больно, и на пояснице уже остался красный след от ладони, а с другой — Вэнь Яньчжоу чувствовал себя ужасно обиженным.

Он ведь с таким трудом почти добрался до брата, а тот не хочет его видеть.

И все же, несмотря на это, Вэнь Яньчжоу сделал шаг вправо и протянул руку, вслепую пытаясь обнять брата и заставить его перестать сердиться.

В тот самый момент, когда его пальцы коснулись края одежды и он уже собирался заключить его в объятия, догадавшийся о намерениях Лу Фэн тут же отступил назад, и Вэнь Яньчжоу схватил пустоту.

Обида Вэнь Яньчжоу стала еще сильнее: слезы покатались из глаз, покрасневшие веки делали его похожим не на русалку, а на маленького кролика.

Даже обидевшись до глубины души, он лишь попросил:

— Больше не сердись, ладно?

Вэнь Яньчжоу всхлипнул:

— Перестань сердиться.

Вэнь Яньчжоу чувствовал себя маленьким слепцом: брат вроде бы стоял прямо здесь, его даже можно было коснуться, но из-за слепоты он не мог его найти, а успокоить разозленного брата не получалось, и оставалось лишь неуклюже оправдываться:

— Не сердись, обрати на меня внимание.

Пока знакомое прикосновение не вернулось, и большая рука не смахнула влажные слезы с лица Вэнь Яньчжоу.

Затем Вэнь Яньчжоу почувствовал, как его обняли — со спины, даря ощущение абсолютной

безопасности. Вэнь Яньчжоу наконец успокоился: брат простил его.

— Брат, ты так хорошо тренируешься, твои плечи стали еще шире, чем раньше.

Вэнь Яньчжоу уткнулся ему в грудь, вытирая слезы, и тут же испугался мускулов брата: неужели тот добился таких успехов!

Суша и правда оказалась местом, где закаляют тело, — он тоже будет тренироваться, чтобы стать таким же сильным и крепким! Лу Фэн вздохнул там, где Вэнь Яньчжоу не мог его услышать, и лишь нежно потрепал русалочку по волосам — мягкие пряди, точь-в-точь как их обладатель.

— Я тоже вступлю в армию! — с пылом заявил Вэнь Яньчжоу, прижимаясь к груди Лу Фэна. — Я сразу же пойду подам заявку, в армию этого злодея Лу Фэна, а потом останусь там и буду ждать твоего возвращения!

Услышав это, Лу Фэн не знал, смеяться ему или плакать. Судя по всему, старший брат этой русалочки еще несколько месяцев назад, а то и раньше, проник в его армию в качестве шпиона, а теперь и его младший брат — русалочка, что сейчас сидела у него на руках, — тоже явился в его город и уже собирался в шпионы.

Словно в отместку, он ущипнул Вэнь Яньчжоу за мягкий бок: подумать только, в его армию так легко попасть!

Но почему бы не впустить его намеренно? Держать соглядатая прямо перед глазами куда лучше, чем отпускать неизвестно куда творить пакости.

Хотя эта русалочка совсем не выглядела способной на какие-либо злодеяния.

А если впустить, можно будет в любой момент наблюдать за действиями расы русалок.

Решено.

Погружение в сон прервал поясной передающий послания чешуйк — он внезапно нагрелся, возвращая Вэнь Яньчжоу в реальность.

— Чжоу-чжоу, Чжоу-чжоу, как ты?

Голос А Си звучал предельно встревоженно. Он уже несколько дней не мог связаться с Вэнь Яньчжоу: с тех пор как того перенесло с помощью пространственной техники в какое-то незнакомое место, связь полностью пропала.

— А Си! — Вэнь Яньчжоу сначала угодил в пустыню, где его преследовали с целью убийства, а затем потерял сознание и очнулся уже в человеческом городе. В суматохе он даже не успел связаться с А Си и теперь не знал, как тот поживает.

— А Си, ты выбрался? Все еще заперт на том морском дне?

— Нет, вскоре после того, как тебя переместило, отец привел людей и нашел меня. — Услышав голос Вэнь Яньчжоу, А Си наконец обрел привычное для него спокойствие взрослого не по годам. — Как ты? Куда тебя забросило, почему с тобой все это время не было связи?

Вэнь Яньчжоу хихикнул пару раз и, понизив голос, зашептал в чешуйк:

— А Си, я на суше.

— Что? — на том конце чешуйка раздался звон и грохот, должно быть, А Си с испугу что-то уронил. — Как это на суше? — Он с трудом подавил панику. — Ты не столкнулся с какой-нибудь опасностью? Это далеко от моря? Быстро возвращайся в океан!

Вэнь Яньчжоу мягко успокоил А Си:

— Я в порядке, не волнуйся. Угадай, кого я встретил на суше?

— Кого?

Вэнь Яньчжоу победно хмыкнул:

— Брата...

— А?

— Ладно, пока еще не встретил, — в голосе Вэнь Яньчжоу сквозило чистейшее счастье. — Но я узнал кое-что о нем. Стоит мне остаться здесь, и через несколько месяцев я обязательно с ним увижусь.

— Чего? — А Си был еще мал, но интуиция подсказывала ему, что это невероятно опасно. Он нахмурился и предельно строго произнес: — Чжоу-чжоу, не будь безрассудным. Суша — это ужасно опасное место, разве ты не слышал? Там даже есть человеческий генерал, который специально ловит русалок и убивает их. Если ты останешься на суше и не сможешь контролировать феромоны, разве это не значит, что ты просто идешь к нему на убой?

Вэнь Яньчжоу заранее догадался, что А Си станет так говорить, и продолжил успокаивать его:

— Я знаю. Лучше угадай, как я сейчас выгляжу?

Вэнь Яньчжоу протянул с вызовом:

— У меня больше нет хвоста! Теперь в нижней части тела у меня две ноги! Совсем как у людей.

Прекрасно зная, что А Си не может его видеть, Вэнь Яньчжоу всё равно не удержался и взмахнул рукой в воздухе:

— Вот такие, прямые, длиннее моей руки!

— О... — На этот раз А Си окончательно растерялся: — Прямо как у людей...

— Да! — Вэнь Яньчжоу сидел на краю кровати, беззаботно болтая только что выросшими ногами. — Выглядят жутковато, мой хвост был куда красивее.

Вэнь Яньчжоу не слишком-то жаловал свои новые ноги, однако любые ноги, способные спасти ему жизнь, — это хорошие ноги.

— Но ничего страшного, ими даже можно ходить.

Вэнь Яньчжоу встал на постели, откинул одеяло и принялся ходить туда-сюда, привыкая к ногам и время от времени подпрыгивая.

Качество ног оказалось неплохим. Когда они только выросли на суше, Вэнь Яньчжоу не успел толком их рассмотреть, спасаясь от преследования пауков, и теперь наконец-то выдалась свободная минутка полюбоваться ими.

— Л... ладно уж, — А Си, похоже, позволил себя заболтать, и главным предметом обсуждения внезапно стали новообетенные ноги. — Главное, чтобы ими было удобно пользоваться. Кстати, старейшины и все остальные тебя ищут...

— Потом, потом, кто-то идет! — А Си даже не успел договорить, как Вэнь Яньчжоу оборвал его на полуслове, услышав чьи-то приближающиеся шаги.

В панике спрятав чешуйку под одеяло, он в самый последний момент не забыл напутствие для А Си:

— Передай отцу и маме, чтобы не переживали за меня!

Стоило чешуйку скрыться под постелью и прежде чем Вэнь Яньчжоу успел как следует

заправить одеяло, в комнату вошел доктор Линь.

— Чем тут занимаешься? Самочувствие лучше?

Доктор Линь казался куда мягче, чем вчера, и его ледяная аура немного рассеялась.

— Н... ничем особенным не занимаюсь. — Совесть Вэнь Яньчжоу, совершившего кое-какие тайные дела, была не чиста. — Чувствую себя прекрасно, всё в полном порядке.

<http://bllate.org/book/27621/3357394>